

*Н. П. Воронина,
старший преподаватель*

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ ВОКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ВОКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Современное обучение вокальному исполнительству характеризуется в первую очередь преемственностью музыкально-образного содержания произведений, выразительности вокального слова и фразы в нем (уже с первых шагов изучения вокального искусства – владение интонационно-тембральной палитрой звука, его акустически-образной выразительностью, одновременно развитие внутреннего слуха и всего нервно-мышечного механизма, обеспечивающего координированную работу слуховых и звуковых функций).

Работа педагога пения одновременно включает методику преподавания, непосредственно пение ученика и демонстрацию положительных образцов в процессе преподавания. Это диктуется постоянным показом действий и раскрытием ощущений в процессе пения, которые в силу своей специфической особенности плохо поддаются только словесному объяснению в передаче от субъекта к субъекту. Отсюда возникает проблема интерсубъективности, то есть межсубъективного взаимодействия и взаимопонимания. Она решается не только чисто методическими средствами, но требует высокопрофессионального педагогического и исполнительского воздействия на ученика и особой изобретательности. Немаловажное значение имеет изучение педагогами-вокалистами культуры и истории родного языка, техники речевого общения и передачи своих знаний ученикам. Это требование связано с тем, что в начале обучения исполнительскому мастерству певцы не владеют не только ассоциативной скоростью образного мышления, но и не умеют правильно произносить сложные речевые сочетания и использовать свои накопленные речевые ресурсы; соответственно, затрудняется гибкость перехода в речевую позицию звука при пении.

Рассмотрим самые известные традиции педагогов-вокалистов прошлого и кратко проследим развитие взглядов на воспитание

певческого голоса, имеющие значение и интерес в свете изучаемого нами вопроса.

Мануэль Гарсиа (сын) (1805–1906) – профессор пения Парижской консерватории, издавший в 1847 г. знаменитый труд «Полный трактат об искусстве пения», обращает внимание на то, что «певческий голос воспроизводится при помощи той же комбинации органов, как и разговорный, и звуковые волны проходят через те же две полости: ротовую и носовую. Из этих двух полостей первая (рот) наиболее важная, потому что ее стенки и органы, которые она в себе заключает, – главные факторы произношения (артикуляции) слова» [2, с. 24]. В этом высказывании одного из самых крупных педагогов прошлого мы уже получаем возможность убедиться в единой природе звукообразования как речевого и певческого выражения.

Выдающимся учеником Гарсиа-сына был Камилло Эверарди (1825–1899), сыгравший исключительную роль в деле воспитания целой плеяды русских певцов. Вокальная школа К. Эверарди, по существу, стала «обрусевшей» вокальной школой, вобрав в себя русский вокальный материал. Среди учеников Эверарди был тенор Д. А. Усатов, о котором Ф. И. Шаляпин вспоминал как о своем первом и любимом учителе.

Д. А. Усатов, пользуясь всем богатством вокальных приемов, унаследованных им от своего учителя, развивает исполнительское мастерство своих учеников, по свидетельству Ф. И. Шаляпина, не только на умении владеть в совершенстве техникой дыхания, опоры и звука, но требует психофизиологического раскрытия музыкального образа через выразительно произнесенное, эмоционально спетое слово. В этом требовании, нашедшем выражение в творчестве Шаляпина, заложено драгоценное зерно русской школы пения.

Обращение к основоположникам русской школы пения помогает понять, в какой мере возможна взаимосвязь речи и пения. Особый интерес представляет для нас изложенный М. Глинкой метод постановки голоса, в котором сохранение пропорций естественного звучания голоса находится в тесной взаимосвязи с развитием гибкости и пластики его динамических соотношений.

Этот метод имеет общие предпосылки с приемами постановки сценической речи, разработанными впоследствии К. Станиславским, который говорил о задачах донесения смысловой значимости музыкально-вокального текста и основных особенностях

сценической речи, ее постепенности и всевозможных градациях, уделяя особое внимание интонации и способам владения ее эстетической культурой.

Основоположник русской школы пения А. Варламов в свое время высказывал также ряд принципиально ценных мыслей, изложенных им в книге «Полная школа пения», изданной впервые в 1840 г. Для нас важен его следующий совет: «Учащийся во все время своего учения должен тщательно соотносываться с правилами произношения, которые составляют существенную часть пения» [1, с. 81]. В этом высказывании нетрудно обнаружить прямой ответ на возможность самой тесной «взаимопомощи речи и пения».

На основании исследований по вокальному искусству и нескольких трудов из немногочисленной литературы по вопросам художественного слова (с имеющимися в них практическими советами и указаниями) можно сделать вывод, что голос развивается и воспитывается (вне зависимости от различия школ и направлений той или иной эпохи) на основе единых физиологических законов дыхания и звукообразования, свойственных органической природе учащегося, – как для пения, так и для речи.

Если это так, то тот или иной прием играет решающую роль в выборе средств для овладения этой органической природой голосообразования и соответствующим ему артикуляционным выражением. «Речь отличается от пения в основном только тем, что пение является растянутой речью», – отмечает в «Основах фониатрии» М. Фомичев [3, с. 43] (это совпадает с нашей точкой зрения на то, что речь и пение в своих отдельных элементах уже и в начальном образовании имеют более тесную зависимость). Искать и развивать технические приемы преподавания педагогам-вокалистам следует, основываясь главным образом на положениях главы «Пение и дикция», которая, к сожалению, обойдена в практике изучения и развития творческого наследия, оставленного нам К. С. Станиславским.

Для ее практического освоения необходимо знание основных законов звучания голоса, физиологических процессов в нем, дыхания и резонанса, а также владение фонетикой и произношением, основой которых является слух. Вокалист-исполнитель и педагог, занимающийся голосом и речью, должны обладать «функциональным» слухом, по качеству звучания голоса чувствовать и точно распознавать функции голосового аппарата.

Это качество надо воспитать у учащегося уже на самом раннем этапе его обучения.

Таким образом, комплекс деятельности по совершенствованию и обогащению вокального образовательного процесса и исполнительства основывается на преемственности традиций и на органической связи ее компонентов, возникшей в результате взаимодействия и взаимопроникновения эстетических и исполнительских культур, принципов и методов, заимствованных и выявленных нами в европейских и русских вокальных школах. Этот комплекс представляет собой систему взаимосвязанных методов по совершенствованию эстетической культуры вокальной речи, дикции, артикуляции, музыкально-вокального слуха и голосообразования.

На пути решения актуальных проблем в современном белорусском исполнительском искусстве имеют значение вопросы совершенствования вокального образования, требующего не только техники и школы кантиленного пения в процессе обучения певца, но и необходимости сохранения и трансляции лучших образцов преемственности традиций европейских, русской и белорусской вокальных школ в области стилистического и эстетического воспитания культуры речи, фундаментальных основ вокальной методики, раскрывающей суть науки о вокальном искусстве.

Важно сохранить и перенести в настоящее традиционную преемственность эффективных элементов в вокальном искусстве прошлого и настоящего, утвердившихся и оправдавших себя в практической исполнительской и педагогической работе.

---

1. *Варламов, А. Е.* Полная школа пения / А. Е. Варламов ; под ред. В. А. Багадунова. – М. : Музгиз, 1953. – 107 с.

2. *Гарсиа, М.* Школа пения (Полный трактат об искусстве пения) / М. Гарсиа ; под ред. В. А. Багадунова. – М. : Музгиз, 1956. – 127 с.

3. *Фомичев, М. И.* Основы фонииатрии : для врачей-ларингологов и вокальных педагогов / М. И. Фомичев. – Л. : Медгиз, 1949. – 188 с.